

С. В. Дьячков (Харьков)

Генуэзская крепость Чембало в османской Балаклаве: свидетельства очевидцев XVI—XVII вв.

Летом 1475 г. после решительного и, очевидно, непродолжительного штурма войска турецкого экспедиционного корпуса Гедик Ахмед-паша захватили генуэзскую крепость Чембало [1, с. 480; 2, с. 215]. Начался османский период (1475–1771) в истории крепости. Как известно, в 1475 г. турки захватили бывшие генуэзские владения в Крыму и земли княжества Феодоро. Свои владения они разделили на три кадылыка: Кефайский, Сугдейский и Мангупский. Во второй половине XVI в. Кефе (генуэзская Кафа) стала резиденцией бейлер-бея [3, с. 116–117]. Крымские ханы династии Гиреев признали вассальную зависимость от Османской империи. Таким образом, крепость Чембало, ранее служившая важным опорным пунктом военно-политического и торгового влияния Лигурийской республики в Северном Причерноморье, оказалась в тылу османских владений, на границе с территорией послушных вассалов. Крепость утратила былое военное значение, за ней закрепилось новое название — Балаклава («рыбное место»), как бы указывающее на новое, мирное назначение великолепной бухты.

Доступные нам письменные источники о жизни бывшей генуэзской крепости в XVI—XVII вв. ограничиваются свидетельствами четырех известных путешественников. Среди них три европейца: Мартин Броневский, Эмиддио Доротелли Д'Асколи, Гийом Левассер де Боплан и турок Эвлия Челеби.

Чембало (Балаклава) упоминается в «Описании Тартарии», составленном в 1578 г. польским шляхтичем Мартином Броневским, который выполнял посольское поручение короля Стефана Батория (1575–1586) к крымскому хану Мехмеду II Гирею (1574–1584). Королевский посланник отдал должное генуэзцам, которые, по его мнению, используя удобное местоположение, построили великолепную крепость и превосходный порт. М. Броневский указывал: «Замки, строения, стены и башни, богато украшенные разными генуэзскими гербами и надписями, разрушены и лежат в обломках. Город населяют немногие греки, евреи и турки; иногда купцы и путешественники, хотя очень редко, посещают его с моря» [4, с. 345]. Мимолетное замечание М. Броневского о редких гостях, посещающих Балаклаву преимущественно с моря, косвенно указывает на то обстоятельство, что город и крепость оказались в стороне от основных сухопутных дорог.

В 1634 г. доминиканский монах Эмиддио Доротелли Д'Асколи сообщает, что некогда многолюдный генуэзский город опустел. По мнению папского резидента, прожившего в Крыму более десяти лет, в Балаклаве периодически живут мастера-корабелы, которые по мере надобности строят галеры и другие суда из местного замечательного строевого леса. Монах свидетельствует, что лес-кругляк из Балаклавы якобы отправляют в египетскую Александрию, а местная глина, разведенная в воде, хорошо очищает от грязи и жира. Основное настроение сообщения монаха сводится к тому, что в забытом Богом «углу Татарии» жизнь теплится лишь благодаря лесу, мыльному камню и благоприятному климату [5, с. 120–121].

Французский военный инженер Гийом Левассер де Боплан (1595–1673) находившийся на службе у польской короны, пользовался покровительством магната Станислава Конецпольского. В Крыму он никогда не был. Информацию о полуострове для своего «Описания Украины» Боплан извлекал, вероятно, из рассказов казаков, либо записок участников доминиканской миссии. Сведения Боплана о Балаклаве напоминают разведывательное донесение и посвящены исключительно особенностям гавани и порта: «Протяженность входа в порт — около 40 шагов, сам порт — около 800 шагов в длину и 450 в ширину. Я не смог узнать, ни какова его глубина, ни какво дно: песчаное ли, илистое или скалистое, но, по-видимому, [глубина] превышает 15 футов, так как сюда заходят суда с грузом более 500 бочек. В вышеозначенном городке не больше 120 очагов» [6, с. 209]. Данные, приведенные Бопланом, в целом, достаточно корректны. «Узость» бухты несколько преувеличена — в действительности, в самом узком месте бухта достигает 120 м, а ее общая протяженность вглубь скального массива превышает 1500 м [7, с. 5]. Турецкие источники свидетельствуют, что середине столетия в Балаклаве зафиксировано было 127 домов неверных и 24 дома жителей, исповедующих ислам [8, р. 220].

Следует также учитывать, что европейцы, оставившие информацию о бывшей генуэзской крепости, были должностными лицами, отягощенными государственными или ведомственными интересами. Они воспринимали действительность через призму достигшего апогея в конце XVI — первой половине XVII вв. глобального противостояния мусульманской Османии и христианской Европы. Забытая и брошенная генуэзская крепость в этом противостоянии не представляла для сторон какого-либо интереса.

Наиболее полные сведения о крепости Чембало оставил неутомимый турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 40-х и 60-х гг. XVII столетия. В «Книге путешествий» содержится интересная, наиболее полная информация о крепости, не лишенная, впрочем, восточной вычурности, и приукрашенная авторскими фантазиями [9, с. 69–73]. Балаклавскую

бухту автор называет «местом спокойным» и «заливом вольной души». С восточной учтивостью Э. Челеби перечисляет должностных лиц, которых в Балаклаве нет. В городе не было шейх-уль-ислама, главы шерифов, начальника сипахиев, предводителя капыкулу, муфтия. Таким образом, путешественник вежливо показывает незначительность Балаклавы среди турецких владений на полуострове. Интересы Порты здесь представляли начальник таможни и комендант крепости [9, с. 69–70].

Путешественник указывает, что в период морской навигации (с весны до осени) донжон цитадели генуэзской крепости турки использовали в качестве маяка, на котором горел светильник с десятью фитилями. На территории крепости работал водопровод, о чем с удивлением сообщает автор, посчитавший, что среди крепостных скал бьет источник. По мнению Э. Челеби, часть территории крепости заселена. Здесь возведены крытые черепицей жилища, которые «друг на друге лепятся к скалам, их окна обращены на север и на запад. Эти дома с окнами небольшие и удобные». При этом он подчеркивает, что «внутри крепости нет и следа рынка или базара, бани или постоянного двора» [9, с. 70–71]. Частично, наблюдения Э. Челеби получили подтверждение материалами раскопок, которые открыли остатки хозяйственных и жилых построек, а также печь и два тандыра на участках А и Б, примыкающих к башне №8 [10, с. 224]. По мнению специалистов, использование тандыров указывает на присутствие среди жителей крепости татар — носителей золотоордынской городской культуры [11, с. 51].

В тексте «Книги», посвященном Балаклаве, встречаются откровенные преувеличения. Например, Эвлия Челеби насчитал в крепости 40 башен (число очень популярное в исламе). Ныне известно о 14 башнях. Он утверждает, что коменданту крепости подчиняются 180 стражников [9, с. 69], хотя даже в лучшие, «генуэзские» времена, гарнизон Чембало составлял отряд в 40 наемников-арбалетчиков [12, § 8, с. 785]. Совершенно фантастической представляется информация о двадцатиорудийной артиллерийской батарее османов, якобы защищавшей крепость [9, с. 73].

Огнестрельная артиллерия появилась в крепости еще при генуэзцах [12, § 16, с. 788]. О том, что на вооружении крепости в XVII в. находились пушки, стрелявшие железными ядрами, свидетельствуют материалы раскопок объектов передовой оборонительной линии [13, с. 76; 14, с. 102]. Бракованные, колотые ядра обитатели крепости использовали для устройства очагов в жилых комплексах [15, с. 56]. Широкое применение огнестрельной артиллерии в конце XV—XVII вв. в корне изменило стратегическое значение Чембало. Отныне для использования крепости по первоначальному назначению понадобились бы значительные работы для перестройки стен, башен и установки тяжелых пушек. В условиях Балаклавы

для оборудования артиллерийской батареи требовалось открытое пространство с широким углом обстрела акватории порта и входа в бухту. В целом, следует отметить, что результаты многолетних археологических работ на территории Чембало, проведенные в XXI в., вносят существенные коррективы в данные письменных источников, что должно стать темой специального исследования.

Во второй половине XVIII в. жизнь на территории крепости Чембало в турецкой Балаклаве замерла. В путевых заметках путешественников и на картинах художников изображаются и упоминаются лишь живописные руины древних оборонительных строений генуэзского периода.

Литература

1. *Мыц В. Л.* Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. — Симферополь, 2009.
2. *Дьячков С. В.* О метательном оружии гарнизона генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.) // *Древности* — 2011. Харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2011.
3. *Иналджик Г.* Османська імперія: класична доба 1300-1600 / Пер. з англ. О. Галенко. — К., 1998.
4. *Описание Крыма (Tartariae descriptio)* Мартына Броневского // ЗООИД. — 1867. — Т. 6.
5. *Описание Черного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Доротелли Д'Асколи, префект Каффы, Татари и проч., 1634* / Прим. А. Бертье-Делагарда // ЗООИД. — 1902. — Т. 24.
6. *Боплан Г. Л. де.* Описание Украины. — М., 2004.
7. *Шавшин В. Г.* Балаклава. Исторические очерки. — Симферополь, 2002.
8. *Fisher A.* The Ottoman Crimea in the Mid-Seventeenth Century: Some Problems and Preliminary Considerations // *Harvard Ukrainian Studies*. — Vol. 3/4. — Part 1, 1979-1980.
9. *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Комментарий и пер. Е. В. Бахревского. — Изд. 2-е испр. — Симферополь, 2008.
10. *Дьячков С. В.* Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000–2005 гг. // *Древности* — 2005. Харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2005.
11. *Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012–2013 гг. // *Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции*. Вып. 11. — СПб.; Симферополь, 2014.
12. *Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году* / Пер. и коммент. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — 1863. — Т. 5.

13. Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г. // Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. — Вып. 2. — СПб.; Симферополь, 2003.
14. Адаксина С. Б., Мыц В. Л., Ушаков С. В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008–2009 гг. // Материалы Южно-Крымской археологической экспедиции. Вып. 8 — СПб.; Симферополь, 2010.
15. Дьячков С. В. «Арсенал» метательных снарядов генуэзской крепости Чембало в Крыму // РА. — 2008. — № 2.

